

АНДРЕЙ Е. БОЧКАРЕВ*

О чувстве вины в русском языковом сознании

BOCHKAREV, A. E.: A sense of guilt in the Russian language conscience. *Slavica Slovaca*, 52, 2017, No. 1., pp 16-26 (Bratislava).

This publication explores the ways of displaying *guilt* in the Russian language conscience. According to the National Corpus of the Russian language *guilt* is defined in different contexts as cause and bad act as well as feeling. As a cause of something wrong it is related to *coincidence*, *national mentality*, *curiosity*, *love* and *fate*; as a bad act it is related to *fault*, *adultery*, *alcoholism* and *crime*; as a feeling of responsibility for such wrongs, whether real or imagined, it is related to *pang of remorse*, *conscience*, *shame* and *fear*. And we can estimate the degree of guilt, as such, only in regard to any social norm as moral or penal law. In this way, the analyzed emotional concept is constant and variable at the same time: constant as an object of understanding, variable as a contextual meaning.

Corpus linguistics, emotional concept, social norms, mental attitude.

Значение вины в эмоциональной и духовной жизни человека очевидно; и не только потому, что вина относится к базовым человеческим эмоциям¹, но еще и потому, что связанные с чувством вины переживания вроде ответственности, страха или стыда коррелируют с правовыми, моральными, этическими и религиозными принципами, на которых основывается культура и социальные институты вроде семьи, церкви и государства. Именно переживаемое человеком чувство вины побуждает его, осознав свое поведение по отношению к другим, регулировать свои действия и поступки в соответствии со сложившимися в обществе нормативными предписаниями совести, морали и права².

Невозможно говорить о вине вообще. Вина относительна, как относительны и многие другие чувства и переживания, поскольку формулируется в отношении какой-то избираемой по случаю установки мнения, относительно которой проверяют соответствие того или иного поступка определенным нормам-формулировкам. В приложении к праву это свод законов, постановлений и прочих нормативных актов, в приложении к морали и этике – нравственные регуляторы поведения, в приложении к религии – заповеди священных книг. Притом, какой бы ни была область применения, все нормы совпадают по ряду основополагающих критериев – обязательности, выполнимости и регулирования.³

* Андрей Евгеньевич Бочкарев, доктор филологических наук, профессор департамента литературы и межкультурной коммуникации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Большая Печерская, 25/12, 603005, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

¹ См.: Изард, К. Э.: Психология эмоций. СПб: Питер, 1999, с. 67–76; Ильин, Е. П.: Психология совести: вина, стыд, раскаяние. СПб: Питер, 2016, с. 94–114.

² В этом смысле сопрягаемая с чувством вины норма сродни ценности подобно благу и красоте. См.: Ору, С.: Законы, нормы и правила // С. Ору. История. Эпистемология. Язык. М.: Прогресс, 2000, с. 55.

³ Вригт, Г. Х. фон: Нормы, истина и логика // Г. Х. фон Вригт. Логико-философские исследования: Избранные труды. М.: Прогресс, 1986, с. 290–410; Мукаржовский, Я.: Эстетическая функция, норма и ценность как социальные факты // Исследования по эстетике и теории искусства. М.: Искусство, 1994, с. 35–121..

По критерию обязательности все входящие в нормативную систему нормы-формулировки сродни императивам со статусом разрешений или запретов; по критерию выполнимости – выполнимы или невыполнимы; по критерию истинности – ни истинны, ни ложны, а разве только институциональны или не институциональны и т. п.⁴

Не вдаваясь в рассуждения, как взаимодействуют между собой социальные нормы, ни чем отличается чувство вины в психологическом, правовом или морально-этическом определении, обратимся скорее к толкованиям в языке с тем, чтобы установить, как оформляется означенная эмоциональная субстанция в языковом сознании в связи с традиционно русскими вопросами: *кто виноват?* и *что делать?*

В Большом толковом словаре современного русского языка *вина* определяется как 1) проступок, прегрешение, провинность. *Загладить вину. Простить вину. Знать за собой вину.* | Ответственность за совершенный проступок. *Это моя вина. Вся вина падает на его друзей. Свалить вину на кого-нибудь;* 2) причина (чего-нибудь нежелательного). *Виною всех зол и несчастий была та последняя встреча.* • По вине кого – из-за действий кого-нибудь. *Лишиться службы по своей вине* (Д. Н. Ушаков).

Со ссылкой на определения из других источников⁵ Е. В. Падучева обобщает ситуацию вины следующим образом:

X виноват <перед *Y*-ом> в *P* / в *Z* =

1) *X* совершил поступок *P* [ассерция];

2) поступок *P* плохой и/или привел/мог привести к плохому следствию *Z* (и субъект ущерб – *Y*) [фон];

поэтому

3) *X* несет моральную ответственность перед *Y*-ом / должен понести наказание [имплицатив];

4) *X* находится в плохом психическом состоянии (испытывает угрызения совести) [имплицатив]⁶.

Таким образом, в формулировке 1 *вина* определяется как поступок (косвенная номинация поступка); в формулировке 2 – как плохой поступок и как причина, повлекшая за собой отрицательные следствия; в формулировке 3 – как коррелят смежных понятий, в том числе ответственности и наказания; в формулировке 4 – как дисфорическое психическое состояние, вызванное угрызениями совести. Но подтвердить, а по возможности раскрыть и уточнить переменные значения, которые принимают в ситуации вины *X*, *P*, *Y* и *Z*, можно,

---

⁴ Разумеется, социальные нормы, пусть и совпадают по критерию обязательности, обладают разным весовым потенциалом в установлении «градуса» вины. Так, в регулировании общественных отношений Уголовный кодекс наделяется, безусловно, значительно большей силой по сравнению с общественной моралью, так что провинность вроде пьянства или супружеской измены расценивается в общественном сознании как значительно меньшее зло по сравнению с уголовным преступлением. Не исключаются, впрочем, и такие весьма примечательные случаи, когда нормы переосмысливаются в оценке говорящих столь радикальным образом, что простая, казалось бы, оплошность наделяется, как в знаменитом изречении Талейрана *Ошибка хуже преступления*, несравнимо большим «градусом» вины. Особое значение принимает, таким образом, как избираемая по случаю точка отсчета, относительно которой устанавливаются вина, так и заданный в ее отношении вектор оценки – то, чему дается предпочтение: закону, долгу, чести или чему-то другому.

⁵ Мельчук, И. А., Жолковский, А. К. и др.: Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена: Wiener Slavistischer Almanach, 1984; Булыгина, Т. В., Шмелев, А. Д.: Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997.

⁶ Падучева, Е. В.: Семантика вины и смещение акцентов в толковании лексемы // Е. В. Падучева. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки русской культуры, 2004, с. 130.

заметим, только на значительном корпусе употреблений, в том числе на Национальном корпусе русского языка.

Вина как предосудительный поступок. Судя по высказываниям, засвидетельствованным в Национальном корпусе русского языка, чувство вины испытывают перед всеми и вся: Господом, человечеством, истиной, государством, Родиной, народом, обществом, трудящимся классом, людьми, женщиной, женой, бабушкой, начальством, сослуживцами, близкими и проч. Притом в вину вменяют проступок: *...за Ярким была совсем пустяковая вина, проступок почти формального характера* (Н. Н. Шпанов), пьянство: *...следствие опостылевшего сознания вины перед женщиной за пьянство* (В. Конецкий), измену: *Вина измены больше вины пьянства. Потому пьяница может уже не только виниться, но даже бить женщину или убить ее* (В. Конецкий), глупость: *Глуп ты – вот в чем твоя вина* (М. Е. Салтыков-Щедрин), бестактность: *Она уловила в его голосе искреннее сочувствие, вину за бестактность* (Э. Володарский), расточительность: *...не начинают ставить в вину ваши неумеренные расходы* (А. Н. Островский), отдельность: *подспудное чувство иррациональной вины за свою «отдельность», «неслиянность» с веселой и дружной общностью невинных людей* (Л. Улицкая), дурачество: *Скажу вам правду: за нею не было никакой серьезной вины, кроме дурачества и упрямства* (Н. Д. Ахшарумов), случайную беременность: *Ребенок еще не родился, а Лиля уже страдала от комплекса вины перед Маратиком* (М. Трауб), порочное направление в науке: *Порочное направление в науке – вот что мне ставилось в вину* (И. Грекова), незаконное хранение оружия: *...его арестовали, вменяя ему в вину незаконное хранение оружия* (А. Грачев) и даже молодость: *Я виновна: молодость была моей виной* (М. Ю. Лермонтов) и желание жить по собственному разумению: *Наша вина именно в том, что мы сами решали, как жить* (В. Крупин).

Содержание вины, как видно, разнообразно, как разнообразны проступки и преступления, за которые винят или испытывают чувство вины. Несмотря на существенные различия, общим для любой ситуации вины, идет ли речь о пьянстве, измене или расточительстве, остается признание совершенного как предосудительного и вызывающего осуждение, как нарушения общезначимой моральной и/или правовой нормы-формулировки. Истина или нет такая формулировка в смысле объективном, заранее знать нельзя, зато можно утверждать безусловную ее достоверность как данного коллективного сознания.

Рассуждение строится отчасти по правилам силлогизма:

Некоторое действие *P* квалифицируется как проступок (норма-формулировка);

X совершил *P*;

Значит, *X* должен испытывать чувство вины⁷.

В специальном смысле такое рассуждение не имеет, конечно же, силы, но этого и не требуется, чтобы доказать, что верифицировать суждение о вине как проступке, преступлении или проступлении можно только относительно какой-то определенной нормативной системы, позволяющей установить «градус» вины в пределах между «можно» – «нельзя», «порицаемо» – «не порицаемо», «наказуемо» – «не наказуемо».

---

⁷ Разумеется, за признанием проступка не следует обязательно осознание вины как чего-то порицаемого. Заключение верно лишь при условии признания связи вины с долгом, ответственностью и угрызениями совести как аксиомы человеческого поведения в определениях вида *Человек несет моральную ответственность за свои поступки, Человек должен испытывать угрызения совести по поводу своего дурного поступка*. В определении Е. В. Падучевой такие аксиомы образуют необходимый для толкования высказывания вины имплицитив со всеми вытекающими отсюда инцидентными следствиями (Семантика вины..., с. 130–131).

Вина как причина. Содержание вины многообразно, как многообразны причины и обстоятельства, побуждающие человека поступать неподобающим для него образом. В качестве причины, повлекшей за собой отрицательные следствия, могут рассматриваться разные обстоятельства как событийного, так и личностного свойства, в том числе судьба: *...не его вина, ежели судьба и горькие условия жизни заградили ему путь к достижению заветных целей* (М. Е. Салтыков-Щедрин), стечение обстоятельств: *Не столько по чьей-то вине, сколько по стечению обстоятельств* (А. Лазарчук), жизненные испытания: *...всему виною жестокие «испытания жизни»* (Н. Федорова), работа: *...всему виной моя работа, которая отнимает столько времени и сил, что уже нет желания ни с кем общаться* (А. Маринина), слабость: *Виной всему постыдная слабость* (Л. Зорин), гордость: *...всему виной его гордость* (А. Григоренко), честолюбие: *Всему виной его честолюбие* (Н. А. Некрасов), глупость: *...конфликт, возникший по его, Березина, вине и глупости* (А. Маринина), женщины: *Виной сему женщины* (Н. Климонтович), водка: *Виной тому была, конечно, в первую очередь водка* (Н. Сакур), деньги: *Виной всему деньги, конечно!* (С. А. Клычков), жадность: *...одна торговая жадность венецианцев была виной этой выдумки* (А. А. Бестужев-Марлинский), скaredность: *...взвалил всю вину на скaredность Генкеля* (Б. В. Шергин), бедность: *Многие сваливают всю вину на бедность* (П. С. Романов), бездомная жизнь: *Может быть, бездомная жизнь всему виной?* (О. Новикова), воспитание: *А всему виной наше воспитание, батенька* (А. П. Чехов), недостаточная образованность: *...всему виною малые еще успехи образованности* (Е. И. Расторгуев), особенности национального менталитета: *Какие стороны отечественного менталитета тому виной в первую очередь?* (В. Тучков), эмоциональность: *И виной всему была его эмоциональность, провалы в наивность, которые никогда себе не позволяли его коллеги* (Ю. Мамлеев), чувствительность: *Виной тому – неоправданная чувствительность природы* (В. Симицына), переживания: *Виною были переживания, связанные с Розочкой* (В. Слипенчук), любовь: *Виною тому была любовь* (В. Аксенов), несчастный брак: *Виною тому отчасти несчастный брак* (Н. Д. Ахшарумов), хандра: *Всему виною хандра, – отвечал он. – Женись, братец: это лучшее лекарство от хандры* (Ю. В. Жадовская), предвзятость: *...виной тому твоя злобная и нелепая предвзятость* (А. Геласимов), любопытство: *...виной всему была моя торопливость и природное любопытство* (А. Геласимов), наследственность: *Только наследственность тому виной* (И. А. Ефремов), пунктуальность: *Может быть, виной тому была его пунктуальность?* (А. Грачев), нравственная нечистоплотность: *...получалось, что виной всему нравственная нечистоплотность* (О. Новикова), ложные идеи: *Знаю, что распространение некоторых ложных идей наделало много зла в наше время, но разве просвещение тому виною?* (Н. М. Карамзин), нововведения: *А всему виной эти реформы, нововведения!* (А. К. Шеллер-Михайлов), чей-то злой умысел: *Злой умысел тому виной, вражья месть* (А. Иванов), клевета: *...виною тому была монструозная клевета на нее* (Ф. М. Достоевский), пакостный язык: *...твоей пакостный язык всему виною!* (И. С. Тургенев), племянница: *Может, виной тому его племянница, ее далекие и солнечные ласки?* (У. Нова), Белинский: *...всему виной Белинский, недаром он – Неистовый* (Ю. Давыдов), КГБ: *Происки товарища Андропова. Пожар случился – КГБ тому виной* (С. Довлатов), растленный Запад: *Всему виной растленный Запад* (Ю. Давыдов), мировой капитализм: *...по вине мирового капитализма* (Л. М. Леонов), война: *Я сам сирота по вине войны* (Ю. В. Трифонов), фашизм: *Может быть,*

фашизм тому виной (С. Довлатов), поражение нервной системы: *Виною этому – тяжелое поражение нервной системы* (Н. А. Островский), полнолуние: *Полнолуние ли тому виной* (А. Кириллин), цвет глаз: *Или, может быть, всему виной цвет их глаз?* (А. Браво), а порой и непонятно что: *...и вместе с тем я чувствовал странную вину перед ней, непонятно за что* (З. Прилепин). При этом, несмотря на различия, объединяет их общее понимание вины как «вины-причины»⁸.

Вина как состояние души. В значении особого эмоционального состояния вина специфицируется в разных контекстах употребления по различным параметрам, в том числе основанию, охвату, интенсивности, психологическим переживаниям, участию субъекта и т. д.

По **основанию** вина может быть моральной: *Никакой ответственности, никакой моральной вины* (В. Пелевин), мистической: *...смутное чувство мистической вины* (Б. Хазанов), мнимой: *...свою мнимую вину передо мною* (И. С. Тургенев); по **охвату** – общей: *И чувство общей вины помогло им проститься вполне дружелюбно* (А. Слаповский), мировой: *...каждый единый из нас виновен за всех и за вся на земле несомненно, не только по общей мировой вине, а единолично каждый за всех людей и всякого человека на сей земле* (Ф. М. Достоевский), безмерной: *...я понимаю, что моя вина безмерна* (Ю. Семенов), абсолютной: *Моя вина не абсолютна, но она, несомненно, есть* (А. Иванов); по **интенсивности** – небольшой: *...повод для чувства небольшой вины* (П. Крусанов), незначительной: *Его самого вскоре за какую-то незначительную вину сдали в солдаты* (Н. Э. Гейнце), пустяковой: *...за Ярким была совсем пустяковая вина, проступок почти формального характера* (Н. Н. Шпанов), мелкой: *Он чувствовал вину, но не мелкую, не перед ментами* (В. Ремизов), ничтожной: *...всякая моя вина ничтожна в сравнении с той любовью и всепрощением, что испытывают ко мне эти люди* (М. Елизаров), значительной: *Я чувствую значительную вину в его смерти* (Ю. Петкевич), серьезной: *Скажу вам правду: за нею не было никакой серьезной вины* (Н. Д. Ахшарумов), глубокой: *...мое отношение к мужу металось от раздраженной неприязни до чувства глубокой моей вины* (Д. Рубина), великой: *И все-таки велика твоя вина передо мною* (И. С. Тургенев); по **временной протяженности** – давней: *...и всегда в нем отыщешь хоть одну давнюю застарелую вину* (Е. Евтушенко), исторической: *...кому бы еще рассказать о своей исторической вине перед советским народом и о путях ее исправления* (В. Войнович), вечной: *Вечная вина моя* (В. Белоусова); по **степени осознанности** – неосознанной: *...с тягостным чувством неосознанной вины* (А. Варламов), иррациональной: *...подспудное чувство иррациональной вины* (Л. Улицкая), неумышленной: *Господь не накажет так строго меня, грешную, за мою неумышленную вину* (С. Т. Аксаков), невольной: *...вы благородно сделали, отпустив ему его невольную вину перед вами* (Ф. М. Достоевский), смутной: *...он почувствовал смутную вину перед теми, кто оставался* (Г. Я. Бакланов), неясной: *...с ощущением неясной вины* (К. Симонов), скрытой: *Скрытая вина в вас говорит, вам высказаться надо* (Г. Прашкевич, А. Богдан), тайной: *Он от тайной вины (что пьет вино) стал надменным и постепенно перестал узнавать мир в лицо* (Р. Сагур), очевидной: *Вина Рогалева была столь очевидна, что следователи не стали особо усердствовать* (А. Савельев), бесспорной: *...вина Деточкина была те-*

⁸ По замечанию Н. Д. Арутюновой, «вина-причина» бытовала в русском языке в качестве основного значения вины вплоть до середины XIX в. См.: Арутюнова, Н. Д.: Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998, с. 77.

перь бесспорной (Э. Рязанов), явной: *Но вина его была слишком явна* (И. С. Тургенев); **по эмоционально-психологическим переживаниям** – острой: *Клаву захлестнуло чувство острой вины перед Тамаркой* (В. Чивилихин), горькой: *...опять его мучил кошмар невозможности рассказать внуку о своей горькой вине* (В. Липатов), мучительной: *Но у меня чувство мучительной вины перед женщинами* (Вс. В. Иванов), тяжелой: *...быстро спохватился и удвоенным прилежанием искупил тяжкую вину* (Ю. М. Нагибин), страшной: *У меня ощущение страшной вины перед ней* (А. Иванов), ужасной: *Я чувствовал ужасную жалость и ужасную вину* (Г. И. Успенский), жуткой: *С ощущением жуткой вины, дикой растерянности, полной беспомощности* (О. Дивов), постыдной: *Виной всему постыдная слабость* (Л. Зорин), черной: *...и много, много другой тяжелой работы возникало, подходящей только для преступников, искупающих свою черную вину перед народом и государством старательным, иногда и смертельным трудом* (В. Астафьев), дурацкой: *...по собственной дурацкой вине попал в переплет и угодил в тюрьму* (А. Слаповский), особенной: *По существу – это точно, что особенной вины за вами нет* (М. Е. Салтыков-Щедрин), странной: *...и вместе с тем я чувствовал странную вину перед ней* (З. Прилепин); **по последствиям** – неисправимой: *С этой минуты любовь ее к Павлу Алексеевичу была навсегда приравлена чувством неисправимой вины перед Антоном* (Л. Улицкая), неискоренимой *...и тень собственной неискоренимой вины тянулась за мной по жизни* (А. Браво), неизгладимой: *Вина его была серьезна и неизгладима: не любил он ее* (С. Данилюк), непрощительной: *Это будет уже моя непрощительная вина* (Н. А. Полевой), не прощаемой: *...проклинала за какую-то непрощаемую вину* (Л. М. Леонов), неискупимой: *...виновата была неискупимой виной* (В. Астафьев), неискупленной: *...в душе Федора Ивановича осталась кровоточащая царапина неискупленной вины* (В. Дудинцев), несмываемой: *Перестать хоть на минуту чувствовать свои несмываемые вины* (Л. К. Чуковская), кровавой: *...он уже из бесед с Годуновым понял кровавую вину Бориса* (Э. Радзинский); **по участию субъекта** – личной: *...и это почти никогда не было по моей личной вине* (Г. А. Газданов), собственной: *...по собственной вине* (А. Азольский), своей: *Виктор сидел, подавленный своей виной* (М. Валеева), чужой: *...отсидела три года за чужую вину* (Ю. О. Домбровский), коллективной: *...я знала заранее, что она скажет о трагизме эпохи, о слепой верности идеалам, о круговой поруке коллективной вины* (И. Полянская), общественной/персональной: *...общественная вина чужда мне, вина, мне казалось, всегда персональна* (В. Березин), родительской: *Да вот и с Верочкой – тоже, тоже – наша родительская вина* (Г. И. Успенский), материнской: *...и война, и еще материнская вина, должно быть, на сердечке этом лежала* (С. Залыгин) и т. д.

Возможные предметно-понятийные корреляции. Отразить возможные ситуации вины позволяют, кроме того, и установленные в корпусе корреляции с некоторыми сопутствующими понятиями. Как свидетельствуют примеры из Национального корпуса русского языка общим объемом свыше десяти тысяч вхождений, *вина* сочетается по принципу дополнительности с предательством: *Режущее ощущение вины и предательства* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий), подлостью: *Весь грязный, виноватый, подлый, он до глубины души проклинает всю свою грязь, вину, подлость* (Г. И. Успенский), изменой: *Но ощущение измены, семейной беды, вины перед Людмилой пришло к нему теперь* (В. Гроссман), преступлением: *У большевиков нет и не было никакой вины за это преступление* (Ф. Искандер), воровством: *Я по злобе людской без вины обвинен*

в воровстве (М. Семенова), содеянным: *Существо, ощущающее комплекс вины за содеянное, уже благородное существо!* (В. Кунин), проступком: *Он не побоялся санкций и взял на себя вину за служебный проступок* (Н. Леонов), провинностью: *Названная вина должна в точности соответствовать действительной провинности* (М. Дяченко, С. Дяченко), ошибкой: *...сам же Узлов мог напрочь забыть о юношеской вине, а ошибкой считать что-то совсем другое* (В. Рецпер), оплошностью: *Сперва ему было немножко стыдно перед Парменом за свою оплошность, но вскоре он как бы не нарочно забыл про эту вину* (В. Белов), бестактностью: *Она уловила в его голосе искреннее сочувствие, вину за бестактность* (Э. Володарский), глупой случайностью: *Вины моей нет! Глупая случайность!* (Г. Алексеев), смягчающими обстоятельствами: *Смягчающие вину обстоятельства* (Г. И. Успенский), душевной слабостью: *Это было новое, странное и особое чувство вины за свою душевную слабость* (В. Гроссман), вином: *Вот Ломакин и устроил себе небольшой час вины, час вина* (А. Измайлов), судьбой: *Какая твоя вина, барин! Своей судьбы не минуешь!* (И. С. Тургенев), испытанием: *Это не вина твоя, не позор. Просто судьба, испытание* (Г. Садулаев), ответственностью: *...издавна ощущали свою вину и ответственность за человеческую боль* (В. Пелевин), совестью: *Их мучает совесть и вина перед близкими* (А. Рубанов), стыдом: *...тщательно скрываемое чувство вины и стыда* (В. Дудинцев), угрызениями совести: *...и проснется с мыслями о своей вине и о невиновности, с угрызениями совести* (В. Аксенов), неловкостью: *...много позднее мальчик испытывал перед этим великолепным человеком неловкость и вину* (А. Варламов), растерянностью: *Однако в его взгляде не было ни растерянности, ни вины* (Н. Леонов), беспокойством: *...она чувствовала беспокойство и необъяснимую свою вину* (Д. Рубина), бессилием: *И слезинки текли по лицу от сознания вины и бессилья* (В. С. Новицкая), грустью: *Грусть или невольное сознание вины читала она на лице моем* (М. В. Авдеев), отчаянием: *...обнажив ту же разверстую рану, по-прежнему истекавшую его виной, его отчаянием и ядом неосуществленной мести* (Д. Рубина), унижением: *Маркел Семеныч не чувствовал ни своей вины, ни своего стыда и унижения* (Н. С. Лесков), чувством ущербности: *...чувство ущербности, смешанное с виной и острым ощущением неполноценности* (Ю. Буйда), душевной болью: *...что усугубляет вину и душевную боль* (М. Вишневецкая), *Ты моя вечная, сладкая боль и вина* (Э. Володарский), болезнью: *Чувство вины начинало принимать у меня характер душевной болезни* (С. Довлатов), бедой: *...если бы не это чувство беды и вины* (В. Ф. Панова), *В этом моя беда и в этом моя вина* (А. Азольский), горем: *...вы можете избавиться себя по крайней мере от этого источника вины, если не горя* (Н. Крышук), позором: *...брремя чужой вины и несмываемого позора* (А. Вайнер, Г. Вайнер), свинством: *Да откуда это чувство свинства, какой-то вины?* (Л. Улицкая), грехом: *...кроме какой-то неизбежной вины и тяжкого греха, нет ничего важного и значительного* (Г. И. Успенский), оправданиями: *Чем больше чувство вины, тем настойчивее ищешь оправданий* (Н. Шербак), признанием: *...чистосердечное признание смягчает вину – пункт тринадцатый комментариев к статье сорок шестой УПК РСФСР* (Н. Катерли), опасностью: *Не чувствует своей вины. И опасности не чувствует* (А. Маринина), страхом: *Однако этот страх не заглушал острой вины* (В. Тендряков), раскаянием: *Но раскаянье все росло, пока не растворилось в чувстве совсем уже огромной вины перед высшей, неосознаваемой истиной, о существовании которой он предпочитал не знать* (М. Кучерская), наказанием: *...каждая вина заслуживает наказания* (Е. Ахматова), мерой наказания: *...ей была известна и вина его*

и мера наказания (А. В. Дружинин), карой: ...кара искупала вину (Ф. Искандер), судом: ...без вины и суда убить столько невинных людей (В. Быков), жалостью: Жалость и горькое чувство вины обжигали сердце (Б. Екимов), прощением: Была вина, да вся прощена (В. Белов) и т. д.

Судя по засвидетельствованным примерам, вина определяется в разных контекстах употребления и по отношению к предосудительным поступкам, в том числе *предательству, измене, проступку* и *преступлению*, как необходимому и достаточному своему основанию; и по отношению к оценочной квалификации поступка, в том числе *подлости, свинству* и *греху*; и по отношению к эмоционально-психологическому состоянию, в том числе *угрызениям совести, отчаянию* и *страху*, как осознанию предосудительности поступка; и по отношению к причинам, повлекшим за собой отрицательные следствия, в том числе *судьбе, глупости* и *слабости*; и по устанавливаемой в ситуации вины причинно-следственной связи в каузальной импликации вида $A \rightarrow B$: напр. *вина* $\rightarrow$ *угрызения совести, проступок* $\rightarrow$ *вина* $\rightarrow$ *страх*, *измена* $\rightarrow$ *вина* $\rightarrow$ *раскаяние* и т.д.⁹ При этом некоторые коррелирующие с виной понятия, как *совесть, ответственность, закон, грех* и *раскаяние*, задаются преимущественно в согласии с какой-то определенной социальной нормой. Так, в правовой норме *вина* входит, как правило, в отношения импликации с *преступлением, нарушением закона* и *наказанием*, в морально-этической норме – с *долгом, совестью* и *ответственностью*, а в христианской норме – скорее с *грехом, раскаянием* и *прощением*.

Пропозициональная модель. Пропозициональная модель, построенная на Национальном корпусе русского языка, предоставляет, наконец, информацию о том, что приложимые к *вине* действия-предикаты варьируются сообразно значениям *вины* – как причины, поступка или состояния – в зависимости от позиции в синтаксической структуре высказывания.

В функции семантического объекта к *вине* приложимы, в частности, предикаты чувствовать: *Ефимка чувствовал свою вину* (А. И. Герцен), чують: ...*чую вину!* (А. Терехов), ощущать: *Когда человек ощущает свою вину, это кое-что искупает* (А. Алексин), и испытывать: Николай вспомнил свою бабушку и испытал мгновенное и острое чувство вины (В. Пелевин), знать: *И комендант знал свою вину* (В. Гроссман), отыскать: *Вину отыскать за ними обоим не трудно* (Н. Э. Гейнце), осознать: ...*осознал свою вину* (И. Г. Эренбург), сознавать: *Он сознавал свою вину* (И. С. Тургенев), признавать: ...*сидел вареным раком, и только признавал и признавал свою вину* (А. И. Солженицын), брать: ...*всю вину я беру на себя* (Н. Леонов), принимать на себя: ...*всю вину на себя примет и смерть претерпит, а не выдаст вас* (Н. С. Лесков), перекладывать на кого-н.: ...*но нарочно не спрашивал об этом, как бы перекладывая в случае чего вину на другого* (Ю. Трифонов), возлагать на кого-н.: *Всю вину, но достаточно мягко, добродушнейший князь возлагал на одну известную женщину* (Э. Радзинский); валить на кого-н.: *Она стремилась соблюсти условную семейную справедливость и валила вину на Славу* (Д. Симонова), спихивать на кого-н.: ...*если случалось быть пойманными за руку, то спихивали вину друг на дружку* (О. Павлов); снимать: *Он справедливо не снимал с них вины, но и не переваливал всю вину только на их плечи* (К. Симонов), забывать: *Свою вину перед ним она никогда не забывала* (Л. Улицкая); прощать: ...*эту вину она, девица Тузова, ему давно простила* (А. В. Амфитеатров), заглаживать: ...*старался сколько мог заглаживать пред ним вину свою* (Н. В. Гоголь), сглаживать: ...*стараясь сглаживать*

⁹ Со значением вины как чувства соотносятся при этом только указания на эмоционально-психологическое состояние с коррелятами вроде угрызений совести, растерянности, беспокойства, стыда, отчаяния, страха и т. п.

вину (И. Бояшов); усугублять: *Это лишь усугубляет вину молодой развратной богини* (Э. Лимонов), увеличивать: *Стыдитесь, сударь! Не увеличивайте вашей вины нераскаянностью!* (М. Е. Салтыков-Щедрин); отягчать: *...ряд косвенных улик, принятых во внимание следствием, отягощает вину Митягина и облегчает мое положение* (В. Тендряков); облегчать: *...притворство ваше не облегчает вины, а, напротив, усугубляет ее... да-с!* (М. Е. Салтыков-Щедрин); уменьшать: *Я хотел этим ответом уменьшить вину* (Н. А. Бестужев); искупить: *искупить свою вину перед Богом и людьми* (Н. Э. Гейнце), скрывать: *Я скрывала мою вину от вас. О, какая нехорошая!* (Ф. К. Сологуб); отрицать: *...вину свою они начисто отрицают* (Ю. О. Домбровский), доказывать: *Нам не врагов искать надо, а вину Ламзина доказывать* (А. Маринина), уменьшать: *...я ни в коей мере не сторонник уменьшать вину Шахурина и Новикова, этих холуев Маленкова* (А. Терехов); устанавливать: *Мою вину установит суд* (А. Рубанов); отмаливать: *Может, и в богомольцы, может, вину-то человечью перед Богом ему вот и суждено от-молить?* (В. Астафьев), смывать кровью: *Свою вину. Я смою ее кровью* (К. Симонов); нести: *Что же я из-за тебя перед Богом вину нести должна?* (П. Санаев), *Всю вину несуд один я* (Ю. Семенов), отпустить: *Такой вины я отпустить не мог, не должен* (Н. В. Кукольник), взваливать: *...взваливает вину за собственную дряблость и никчемность* (Л. Н. Андреев); гнать: *Он вину свою гнал и душил, но не такого свойства это чувство, чтоб поддаться человеческой воле* (Т. Поликарпова); скостить: *Царь так и не скостил ему вину* (В. Лихоносов). При этом в сочетании с предикатами *испытывать, чувствовать, ощущать* актуализируется значение вины как эмоционально-психологического состояния; в сочетании с предикатами *устанавливать, доказывать, отрицать, скрывать, отрицать, уменьшать* – значение вины как вызывающего порицание поступка; в сочетании с предикатами *нести, вваливать, гнать, смывать кровью* – метафорическое значение вины как аналога бремени, груза, грязи, враждебной силы.

В функции семантического субъекта вина ложится: *...вина за это ложится на меч владельца* (А. Геласимов), лежит: *Вина за это лежала целиком и полностью на мне* (О. Зайончковский), усугубляется: *В таком случае вина ваша усугубляется* (Б. Можаяев), сгущается: *...над его головой грозовой тучей росло и сгущалось чувство вины* (Д. Глуховский), томит душу: *Чувство вины так болезненно томило душу Юрия* (М. П. Арцыбашев), обрушивается: *Вся вина обрушилась на голову нашей Нины* (Т. А. Луговская), захватывает: *...чувство вины уже стало захватывать меня* (В. Маканин), покалывает: *...жила одна особая вина и больно покалывала изнутри* (Е. Евтушенко), пронзает: *Его пронзило чувство вины* (Э. Г. Казакевич), давит: *Вина, может быть, и не осознана, но она давит* (В. Конецкий), терзает: *Бессмысленное чувство вины терзало ее* (Ю. В. Трифонов), сугулит спину: *Им всегда стыдно своего бегства, чувство вины сугулит им спины* (Ю. М. Нагибин). При этом в сочетании с предикатом *усугубляться* актуализируется значение вины как проступка, в сочетании с предикатами *охватывать, терзать, томить, пронзать, покалывать, сгущаться* – метафорическое значение вины как аналога неподвластной человеку силы, груза, бремени, колющего предмета и грозовой тучи¹⁰.

¹⁰ Ср. в этой связи вторичные номинации вида *вина* и *вина-ть* *жесть*: *...в глазах всех они как бы делили тяжесть вины того черного злодея, кому однажды неосторожно верили свою судьбу* (А. Солженицын), *вина-бремя*: *Эта вина лежала на нас тяжким бременем* (А. Маринина), *Слишком непомерное бремя вины взвалила бы я на тебя, моя хорошая* (Е. Маркова), *вина-груз*: *И он терпел, неся в себе груз вины и лжи, откуда хватало сил* (В. Рыбаков), *Почему я несуд на своих плечах груз вины?* (Ю. Азаров), *вина-пропасть*: *Нора провалилась в вину, как в пропасть* (Г. Щербакова), *Вина и пропасть стали данностью ее жизни* (Г. Щербакова), *вина-волна*: *...и говор фраз да плеск вины* (И. Бродский) и др.

Так приходим к следующим установлениям.

- Установить значения *вины* в языке можно только по засвидетельствованным словоупотреблениям.
- По данным Национального корпуса русского языка, под значения *вины* подводятся в разных контекстах употребления и причины чего-то нежелательного, и вызывающие осуждение поступки, и связанные с ними чувства и переживания.
- Содержание *вины* как предосудительного поступка определяется относительно какой-то установки мнения в статусе нормативной системы, в том числе морали, права и религии, по соответствию избираемым по случаю нормам-формулировкам. Притом социальные нормы совпадают, как правило, по критерию обязательности, выполнимости и регулирования, но отличаются в оценочной шкале разным весовым потенциалом по установлению «градуса» *вины*.
- Содержание *вины* как особого эмоционально-психологического состояния раскрывается по отношению к сопутствующим переживаниям с коррелятами вроде угрызений совести, стыда, страха и т. п.
- В наиболее частотных своих употреблениях *вина* входит в отношения дополнительности с сопутствующими понятиями, в том числе *ответственностью*, *совестью*, *изменной*, *стыдом* и *раскаянием*, позволяющих реконструировать по модели каузальной импликации основные ситуации *вины*.
- Пропозициональная модель, построенная на Национальном корпусе русского языка, предоставляет информацию о том, что приложимые к *вине* предикаты варьируются в зависимости от позиции в синтаксической структуре высказывания. В функции семантического объекта к *вине* приложимы предикаты *испытывать*, *чувствовать*, *принимать*, *перекладывать*, *искупать*; в функции семантического субъекта – *ложиться*, *лежать*, *захватывать* и т. д.
- В метафорическом отображении *вина* определяется в отношении к другим предметным областям, в том числе «неподвластная сила», «живое существо», «режущий предмет», о чем свидетельствуют присоединенные предикаты *давить* (сила), *терзать* (живое существо) и т. п.
- Анализируемый эмоциональный концепт – величина одновременно постоянная и переменная: постоянная в качестве объекта понимания, переменная по подводимым под *вину* переменным значениям.

Источники и литература

Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>.

Арутюнова, Н. Д.: Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.

Богуславская, О. Ю.: И нет греха в его вине (виноватый и виновный) // Логический анализ языка: Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000, с. 79–89.

Бульгина, Т. В., Шмелев, А. Д.: Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 576 с.

Вригт, Г. Х. Фон: Нормы, истина и логика // Г. Х. фон Вригт. Логико-философские исследования: Избранные труды. М.: Прогресс, 1986, с. 290–410.

Изард, К. Э.: Психология эмоций. СПб: Питер, 1999. 464 с.

Ильин, Е. П.: Психология совести: вина, стыд, раскаяние. СПб.: Питер, 2016. 288 с.

Мельчук, И. А., Жолковский, А. К. и др.: Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена: Wiener Slavistischer Almanach, 1984.

Мукаржовский, Я.: Эстетическая функция, норма и ценность как социальные факты // Исследования по эстетике и теории искусства. М.: Искусство, 1994, с. 35–121.

Ору, С.: Законы, нормы и правила // С. Ору. История. Эпистемология. Язык. М.: Прогресс, 2000, с. 51–83.

Падучева, Е. В.: Семантика *вины* и смещение акцентов в толковании лексемы // Е. В. Падучева. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки русской культуры, 2004, с. 130–143.

О чувстве вины в русском языковом сознании

Андрей Е. Бочкарев

В данной публикации рассматриваются способы и средства отображения вины в русском языковом сознании. По данным Национального корпуса русского языка под значения *вины* подводятся в разных контекстах употребления и причины чего-то нежелательного, и вызывающие осуждение поступки, и связанные с ними чувства и переживания. В качестве причины чего-то нежелательного *вина* определяется в отношении к обстоятельствам, повлекшим за собой отрицательные следствия, в том числе стечению обстоятельств, жизненным испытаниям, особенностям национального менталитета, любопытству, любви, злему умыслу и судьбе; в качестве поступка – в отношении к предосудительным проступкам, в том числе измене, пьянству и преступлению; в качестве психологического состояния – в отношении к сопутствующим переживаниям, в том числе угрызениям совести, стыду и страху. Притом установить «градус» вины в вызывающем порицание поступке можно только относительно какой-то установки мнения в статусе нормативной системы – морали, права или религии. В этом смысле анализируемый эмоциональный концепт есть величина одновременно постоянная и переменная: постоянная в качестве объекта понимания, переменная по подводимым под *вину* переменным значениям.